

8. В целях усиления борьбы с нелегальными рубками и другими нарушениями лесного законодательства сохранить разрешительную систему лесопользования с упрощенным порядком оформления документов. Возложить выдачу разрешительных документов, отвод лесосек и их приемку на низовые органы управления лесами (государственные лесничества).

Решение большинства перечисленных задач предусмотрено Стратегией развития лесного комплекса. К важнейшим условиями их успешной реализации следует отнести определение конкретных сроков подготовки и принятия соответствующих нормативно-правовых актов, утверждение Стратегии, согласованной с заинтересованными министерствами и ведомствами, Правительством Российской Федерации.

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ЛЕСНОЙ ТИПОЛОГИИ В РОССИИ?

Рысин Лев Павлович

*Успенское, Московской области, Учреждение Российской академии наук
Институт лесоведения РАН*

В истории лесной типологии невозможно определить точную дату её зарождения и назвать её основателя. Потребность в качественной дифференциации леса возникла тогда, когда лесопользование стало элементом хозяйства. Идея выделения типов насаждений родилась в Германии. В России её поддержали выдающиеся ученые В.Я. Добровлянский (лесовод) и Д.М. Коржинский (ботанико-географ), а вслед за ними М. Турский, А.Ф. Рудзский, А. Крюденер. Лесостроители конца XIX — начала XX века (Н. Генко, И.И. Гуторович, В. Ляхович, Д.Д. Назаров, Н.А. Граков и др.) реализовали эту идею в своей практической работе. Исключительно большую роль в становлении и быстром развитии лесной типологии в России сыграл Г.Ф. Морозов. В своих многочисленных публикациях и выступлениях он убеждал, что выделение типов насаждений важно и с научной, и с практической точек зрения, что «каждый опыт или исследование в лесу должен быть непременно приурочен к определенному или определенным типам насаждений; только в этом случае возможно использование результатов опыта, оценка его, сравнение с другими, перенесение в другие типы местности и т.д.» [1, с.22]. Из этого следовал вывод — «типы насаждений должны составлять основу лесного опытного дела» [1, с. 23].

Тема лесной типологии всегда была дискуссионной. Если сначала горячо обсуждался вопрос — нужны ли типы насаждений, выделяемые с позиций Г.Ф. Морозова, практике лесного хозяйства, то позже, когда ответ стал только утвердительным, не менее оживленно стали дискутироваться методы решения проблемы.

История лесной типологии в России, а затем и в СССР хорошо известна [2 и др.]. Если Г.Ф. Морозов в своих ранних лесотипологических публикациях на первое место ставил почвенно-грунтовые условия, то одновременно существовало и другое направление, которое в рейтинге показателей типа леса отдавало приоритет растительности; его основоположником был В.Н. Сукачев. Несомненно, что его работы оказали большое влияние на Г.Ф. Морозова, побудив его признать лес «биосоциальным единством» [3]. В свою очередь, В.Н. Сукачев, развивая идеи Г.Ф. Морозова, пришел к концепции «биогеоценоза» и поставил учение о типах леса на биогеоценозическую основу.

Середина XX века была периодом противостояния «московско-ленинградского» и «украинского» направлений в лесной типологии (лидеры — П.С. Погребняк и Д.В. Воробьев). Попытка объединить эти направления, предпринятая на Первом Всесоюзном совещании по лесной типологии (Москва, 1950), фактически оказалась безрезультатной.

На фоне этих ведущих школ, каждая из которых имела большое число сторонников, долгое время оставалось малозаметным так называемое генетическое направление в лесной типологии, основоположником которого принято считать Б.А. Ивашкевича, рассматривавшего и классифицировавшего своеобразие лесных сообществ в учетом их развития (генезиса). В 50-х годах прошлого столетия Б.П. Колесников эту идею реанимировал и превратил в оригинальную концепцию; в её основу легло понятие лесообразовательного процесса, как совокупности всех явлений возникновения, развития и смены лесных насаждений, сопровождающих эволюцию растительного покрова [4]. Воз-

никла еще одна лесотипологическая школа, имеющая большое число приверженцев, особенно на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Основоположником так называемого «динамического» направления стал И.С. Мелехов.

Названные направления отечественной лесной типологии не исчерпывали её спектр. В Советском Союзе оригинальные лесотипологические направления были практически в каждой республике. С одной стороны, это разнообразие подходов к изучению разнообразию леса можно было оценивать положительно, но с другой — оно мешало взаимопониманию и практической деятельности, в частности, в области лесоустройства, и это вызывало вполне обоснованные нарекания «практиков». Только лишь форумом для обмена мнениями оказалось и Второе Всесоюзное лесотипологическое совещание (Красноярск, 1973); и там не удалось выработать каких-то «объединяющих» решений.

Решить давнюю проблему попыталась Секция лесной типологии Научного совета по проблемам леса АН СССР (в течение ряда лет эту Секцию возглавлял Б.П. Колесников). В начале 1980-х годов в ее состав вошли все ведущие типологи: С.А. Дыренков (Ленинград), К.К. Буш (Латвия), С.П. Каразия (Литва), Э.И. Лыхмус (Эстония), П.Н. Львов (Архангельск), Б.Ф. Остапенко (Харьков), М.А. Голубец (Львов), Е.П. Смолоногов (Свердловск), Ю.И. Манько и В.А. Розенберг (Владивосток), В.Н. Смагин (Красноярск), И.П. Щербаков (Якутск), Л.Б. Махатадзе и А.Г. Долуханов (Тбилиси), В.С. Гельтман и Н.Ф. Ловчий (Минск), А.Л. Бельгард и А.П. Травлеев (Днепропетровск), Л.П. Рысин и С.П. Речан (Москва) и др. Секция была, в полном смысле слова, интернациональным образованием, и если на первой встрече (в Днепропетровске (1976) между членами Секции ощущалась явная настороженность, то на последующих совместных заседаниях (Архангельск, Минск, Вильнюс, Харьков) она полностью исчезла, и возникло взаимопонимание, особенно явно выявившееся на Третьем Всесоюзном лесотипологическом совещании (Львов, 1982). Достаточно сказать, что тогда было решено приступить к совместной работе по составлению региональных кадастров типов леса, с одной стороны, в целях научной инвентаризации и систематизации природного разнообразия лесных экосистем (биогеоценозов), для составления региональных определителей типов леса, для сравнительного анализа лесотипологической структуры разных региона, а с другой — для более успешного внедрения результатов лесотипологических исследований в практику лесного хозяйства и лесоустройства. Основы концепции региональных кадастров было поручено разработать В.С. Гельтману; он выполнил эту работу совместно с Н.Ф. Ловчим. Свои позиции по этому вопросу сформулировали и другие члены Секции. В результате был собран и опубликован сборник «Региональные кадастры типов леса» [5]. На Всесоюзной конференции «Лесная типология в кадастровой оценке лесных ресурсов» (Днепропетровск, 1991), собравшей большое число участников, обсуждение проблемы было продолжено. К сожалению, распад Советского Союза стал причиной прекращения дальнейшей деятельности Секции. К настоящему времени нет многих ведущих лесотипологов — членов Секции. Мы всегда с благодарностью будем помнить Б.П. Колесникова — первого руководителя Секции, С.А. Дыренкова, К.К. Буша, А.Г. Долуханова, Л.Б. Махатадзе, П.Н. Львова, В.Н. Смагина, Е.П. Смолоногова, Е.М. Фильрозе, С.А. Ильинскую, В.А. Розенберга, И.П. Щербакова, Л.И. Савельеву, Б.Ф. Остапенко, В.С. Гельтмана, Д.С. Голода, Н.Г. Васильева и других наших товарищей, также ушедших из жизни. Все они были крупными, оригинально мыслящими учеными; их потеря невосполнима.

Исследования в области лесной типологии продолжают, но не с прежней интенсивностью. Не стало ярких авторитетных лидеров, разрушены контакты, и это привело к усилению разобщенности тех, кто продолжает работать в этой области. Конечно, резко отрицательное значение имеет отсутствие социальной заинтересованности в результатах работы лесотипологов. Как уже отмечалось, лесная типология возникла на почве потребности вести лесное хозяйство и осуществлять лесопользование не стихийно, а на основе знаний о природном разнообразии леса. И эта система знаний усилиями Г.Ф. Морозова и многих других была создана. Лесная типология стала признанной неотъемлемой частью лесоведения и лесоводства. До сих пор приходится слышать упреки — не создана типология, имеющая лесохозяйственное содержание. Но нужно напомнить то, что было понятно и с чем согласились еще во времена Г.Ф. Морозова — вести хозяйство нужно не по типам, а с учетом типов леса. В частности, современник Г.Ф. Морозова — П. Серебrenников писал, что научно установленные типы насаждений в дальнейшем должны объединяться в те или иные хозяйственные группы в зависимости от конкретных требований и условий. Каждый тип леса — это искусственный выделенный таксон, описанный определенной суммой показателей (состав и структура дре-

востоев, характер возобновительного процесса, особенности условий местообитания и т.д.). Нельзя разработать систему ведения хозяйства и лесопользования для типа леса раз и навсегда; нужно исходить из конкретных поставленных задач и функционального назначения леса. Из этого следует, что хозяйственные мероприятия в лесах, предназначенных для промышленной эксплуатации, и в лесах, выполняющих защитные или рекреационные функции, должны иметь совершенно разный характер.

Одним из главных «потребителей» результатов лесотипологических исследований было лесоустройство, имеющее своей традиционной задачей инвентаризацию лесов и проектирование лесохозяйственных мероприятий с целью обеспечения рационального многоцелевого лесопользования, эффективного воспроизводства, охраны и защиты лесов, сохранения экологических функций леса. Лесоустройство проводилось государственными лесоустроительными организациями, составленные лесоустроительные проекты являлись нормативно-техническими документами, обязательными для ведения лесного хозяйства и перспективного планирования. Указание принадлежности каждого лесного участка (выдела) к определенному типу леса и типу лесорастительных условий было обязательным. Принятие нового Лесного кодекса РФ резко изменило ситуацию, лесная типология оказалась фактически невостребованной.

Однако проблема изучения и систематизации разнообразия лесного покрова сохраняется. Современная компьютерная техника позволяет накапливать, обобщать и анализировать информацию, создавать базы данных. Разработка региональных и формационных кадастров типов леса и типов лесных биогеоценозов сохраняет свое значение [6]. Россия была и остается крупнейшей лесной державой; поэтому сохранение, рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов должны привлекать самое пристальное внимание, в первую очередь, со стороны государства. Решение возникающих при этом задач и вопросов невозможно без наличия научно обоснованной дифференциации лесов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морозов Г.Ф. О типах насаждений и их значении в лесоводстве //Лесн. журн. 1904. № 1. С. 6-25.
2. Рысин Л.П. Лесная типология в СССР М.: Наука, 1982. 217 с.
3. Морозов Г.Ф. Учение о типах насаждений в связи с его значением для лесоводства. Пг.: 1917.
4. Колесников Б.П. Состояние советской лесной типологии и проблемы генетической классификации типов леса // Изв. СО АН СССР. 1958. № 4. С. 113-124.
5. Региональные кадастры типов леса. М.: Наука, 1990. 137 с.
6. Рысин Л.П., Савельева Л.И. Кадастры типов леса и типов лесных биогеоценозов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. 144 с.

ЛЕСНОЙ ПЛАН РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ

Шарлаев Сергей Эдуардович, Валдаев Виктор Васильевич,
Макаров Дмитрий Владимирович

Петрозаводск, Министерство лесного комплекса Республики Карелия

Планирование в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов направлено на обеспечение устойчивого развития территорий. Лесное планирование является основой освоения лесов, расположенных в границах лесничеств. Документом лесного планирования является Лесной план субъекта Российской Федерации.

Лесной план Республики Карелия в соответствии с требованиями лесного законодательства прошел все процедуры и утвержден Распоряжением Главы Республики Карелия от 31.12.2008 г. № 975-р.

Лесной план Республики Карелия разработан на период с 2009 года по 2018 год. В нем определены цели и задачи лесного планирования. Цель: устойчивое развитие лесного комплекса, которое предусматривает сбалансированное лесопользование по экономическим, экологическим и соци-